

Цзян Чжэн не следила за Чаншэн двадцать четыре часа в сутки. В свободное время она любила побродить одна, а затем возвращалась к Чаншэн, чтобы напомнить о своём существовании.

Тем не менее, долгое отсутствие Цзян Чжэн заставляло Чаншэн чувствовать себя неудобно.

Особенно в последние дни: Цзян Чжэн большую часть времени следила за Лу Лэйкэ, и сегодня, вернувшись, она принесла лишь сведения, которые показывали его амбиции, но не имели практической пользы.

Кого Лу Лэйкэ недавно сблизил с собой, кому отправил приглашение, кому дал взятку... Всё это было тем, на что Диланьсэ закрывал глаза, и это не могло пошатнуть его позиции.

Пока Лу Лэйкэ полностью не лишится власти и шансов на возвращение, Чаншэн не решалась покинуть Айноту, чтобы отправиться в Воду на поиски так называемой Техники воскрешения.

— Следить за ним каждый день — это не выход, — долго подумав, вернулась к Чаншэн Цзян Чжэн. — Ты же говорила, что хочешь отправить Мин Ло на Юго-Запад?

Чаншэн кивнула:

— Под присмотром второго брата я буду спокойна.

— Не обольщайся, — Цзян Чжэн плюхнулась на её кровать. — Если оставить Тафэйлэ в Талани, ты одна будешь сражаться с Лу Лэйкэ?

— Но второй брат...

— Он не хочет соперничать с Лу Лэйкэ, но поверит ли ему Лу Лэйкэ? Добыча перед глазами, и тот, кто ближе, имеет шанс захватить её. А таких людей, естественно, нужно устранять одного за другим. — Цзян Чжэн усмехнулась:

— Сейчас ещё не три года спустя, Мин Ло ещё мал, Лу Лэйкэ пока не обратил на него внимания. Если сейчас оставить в Талани Тафэйлэ, который должен был вернуться на Юго-Запад, он станет для Лу Лэйкэ главной занозой.

— Сейчас ты можешь сделать только одно: как можно скорее придумай способ отправить Мин Ло на Юго-Запад, оставить Тафэйлэ здесь и сделать так, чтобы Лу Лэйкэ увидел, что ты поддерживаешь Тафэйлэ. Когда он заспешил, он неизбежно начнёт действовать.

И это действие, как бы осторожно он ни пытался его скрыть, не ускользнёт от взора духа.

— Ты хочешь, чтобы я использовала второго брата... — Чаншэн немного заколебалась.

— Три года — срок небольшой. Если не применить хитрость, времени даже на то, чтобы содрать с него шкуру, не хватит. Ты ведь хочешь остановить воскрешение Бога Демонов?

— Хочу! — ответила Чаншэн с непоколебимой твёрдостью.

Цзян Чжэн кивнула и улыбнулась:

— Вот и правильно, не чувствуй вины. Люди всегда используют друг друга.

Чаншэн с сомнением посмотрела на Цзян Чжэн, а та подняла взгляд к окну:

— В моей прошлой работе не обошлось без взаимного использования людей. В конце концов, если тебя используют, значит, ты сам этого хочешь. Ведь использование — это взаимный процесс: изначально это просто обмен, так что чувствовать вину не нужно.

— Правда?

— Зачем мне тебя обманывать? — Цзян Чжэн развела руками и покачала головой, затем встала и, отвернувшись от Чаншэн, потянулась.

Чаншэн подумала и сказала:

— Нет.

Она не видела улыбки, скользнувшей по губам Цзян Чжэн в ответ на это «нет», и гримасы, которую она состроила в сторону, скрытую от глаз Чаншэн.

Молодая, слишком молодая.

«Глупая девочка, старшая сестра просто тебя обманывает».

Некоторые вещи легко говорить, но трудно делать. Чтобы отправить Мин Ло и оставить Тафэйлэ, Чаншэн пришлось изрядно поломать голову.

Самое сложное было с самим участником событий. Если он не согласен, всё остальное напрасно.

С Мин Ло проблем было меньше. Сначала, услышав, что его собираются отправить на границу, где постоянно идут бои с врагом, он замотал головой, как маятник. Но после того как Чаншэн мягко и терпеливо объяснила и уговорила его, он всё же согласился. Хотя и неохотно, но он дал своё слово.

А вот с Тафэйлэ было сложнее. Он был прямолинеен, мыслил как солдат, совершенно не интересовался властью и всегда держался позы:

— Если не пустят на войну, мне будет не по себе.

Юго-Западная граница находилась далеко от столицы, условия были тяжёлыми, и этот регион легко оказывался забытым. Он был похож на Дальний Восток. Сколько военных, отправленных на Юго-Запад, смогли вернуться в Талань благодаря боевым заслугам? Это было место, куда никто не хотел ехать, а ему предлагали возможность не ехать, но он возражал.

По его мнению, война — это не игра. Даже если оборона границы была надёжной, отправлять четырнадцатилетнего ребёнка на поле битвы для закалки было слишком опасно. В любом случае, он считал, что должен accompany him.

После нескольких визитов с уговорами Тафэйлэ наконец бросил на Чаншэн подозрительный взгляд и спросил о причине её настойчивости.

Чаншэн давно ждала этого вопроса, и теперь сведения, которые собрала Цзян Чжэн, наконец пригодились.

На самом деле, эти тайные взятки и связи с министрами были тем, на что Диланьсэ закрывал глаза, но Тафэйлэ был человеком прямым, и коррупция с созданием клики легко вызывали его гнев.

Хотя у Чаншэн не было неопровержимых доказательств, тот факт, что Лу Лэйкэ различными методами переманивал к себе многих людей, не был выдумкой. Небольшой проверки было бы достаточно, чтобы найти подтверждения, тем более что у неё на руках был более полный список.

Тем не менее, Тафэйлэ не был глупцом:

— Почему ты так хорошо об этом осведомлена?

— Мои сведения исходят от человека, которому я доверяю. Она не обманет меня, и я ни за что не выдам её имя. Поэтому, второй брат, не спрашивай, откуда эта информация, просто решай, верить или нет. Ты был далеко на Юго-Западе и, возможно, не видел перемен, произошедших с старшим братом за эти годы. Его амбиции уже не те, что раньше. Мин Ло растёт, и отношение Лу Лэйкэ к нему тоже меняется. Ты этого не видишь на Юго-Западе, а я вижу. Мин Ло ещё мал, он не соперник старшему брату. Я тороплюсь отправить его, потому что боюсь, что ему причинят вред.

Чаншэн произносила эту ложь, слегка морщась и делая паузы, будто внутренне борясь с собой, хотя на самом деле просто подбирала слова.

Наконец закончив говорить то, что ей не хотелось, она подняла глаза и твёрдо посмотрела на Тафэйлэ:

— Второй брат, я надеюсь, ты pomoжешь мне!

Тафэйлэ молча сидел за столом, колеблясь долгое время, пока наконец не тяжело вздохнул и не кивнул в согласии.

В тот миг Чаншэн была переполнена радостью.

На самом деле, вся эта ложь была придумана Цзян Чжэн, только в менее вежливой форме.

— Скажи ему так: «Тебе-то какое дело, откуда информация? Разве я могу сдать того, кто работает на меня? Лучше сосредоточься на том, правдивы ли эти сведения. Лу Лэйкэ ради власти способен на всё. Я вижу, как он в последнее время проявляет интерес к Мин Ло, скорее всего, нацелился на него, чтобы убрать. Я отправляю Мин Ло, чтобы защитить его, а тебя оставляю, чтобы попросить о помощи»... Примерно такой смысл нужно передать, ну, сама немного сгладь углы.

Цзян Чжэн произносила это, развалившись на стойке с доспехами позади Тафэйлэ, с ленивым видом и весьма развязным тоном, от которого так и хотелось её ударить.

Нетрудно представить, что, если бы эти слова не были переданы через Чаншэн, а прямо попали бы в уши Тафэйлэ, этот визит закончился бы ничем.

Но как бы то ни было, теперь, когда Тафэйлэ дал согласие, остальное было не так трудно исполнить.

С помощью Цзян Чжэн Чаншэн составила список тех министров, которых Лу Лэйкэ ещё не успел переманить на свою сторону. После долгих размышлений и под нажимом Цзян Чжэн она решила начать посещать их одного за другим, не скрывая своих намерений.

Среди тех, кого Лу Лэйкэ ещё не успел привлечь, было немало недовольных им. Теперь, когда

принцесса Чаншэн решила поддержать честного и прямолинейного принца Тафэйлэ, нашлись те, кто был готов оказать содействие.

Вскоре в Талани всё чаще звучали голоса в пользу того, чтобы оставить второго принца в столице, а четвёртого отправить на Юго-Западную границу для закалки. Диланьсэ больше не мог делать вид, что не замечает этого, и призвал к себе Тафэйлэ и Мин Ло, чтобы узнать их мнение.

Первый ответил:

— Всё на воле отца.

Второй сказал:

— Я готов отправиться в Мокэдо.

Так, без возражений, решение было утверждено.

***

Цзян Чжэн сидела на крыше низкого дома напротив часовой башни Талани, устремив взгляд на огромные часы и предавшись скуке.

Неподалёку находился дом Лу Лэйкэ, и по дороге домой он неизбежно проходил мимо этого места. Когда она не знала, куда отправился Лу Лэйкэ, она просто ждала здесь.

Внезапно вдалеке слышались крики, и быстрые шаги становились всё ближе. Она обернулась и увидела, как совсем маленький мальчик вбежал в переулок, попадавший в поле её зрения, и стал лихорадочно доставать из сумки несколько флонов с лекарством, выливать их на землю и убирать обратно.

<http://bllate.org/book/16480/1497021>